

БОЛЬШЕВИК

БОЛЬШЕВИК

№ 1

15 ЯНВАРЯ

№ 1

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК ЦК ВКП(б)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Передовая. — К пятилетию смерти В. И. Ленина	3	К. Попов. — Об исторических условиях перерастания буржу- азно-демократической револю- ции в пролетарскую (ст. 3-я) .	70
С. Бергавинов. И. Н. Коз- лов. — О лесе, лесной промыш- ленности и лесном экспорте .	20	Критика и библиография.	
Я. Бумбер. — Дальнейшие вехи колхозного строительства . . .	31	А. Шнейерсон. — Новая попыт- ка анализа кемализма	86
М. Андисимов. — О тракторных колбасах	—	Б. Жуков. — П. Шаров. Влия- ние экономики на исход миро- вой войны 1914 — 15 г.г., с предисловием В. Е. Гарфа. Се- рия „Война и Экономика“ . . .	91
Р. Палм Датт. — Проблема ан- гло-американского конфликта (Окончание)	55		

1 9 2 9
МОСКВА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„ПРАВДА“

Гравит № А—26518.

Тираж 70.000 экз.

Типография газеты „Правда“, Тверская, 48.

К пятилетию смерти В. И. Ленина.

I. Период смерти Ленина и нынешний период

Наша партия и Коминтерн потеряли величайшего после Маркса теоретика и вождя пролетарской революции—В. И. Ленина в исторический момент, существенно отличный от того, который переживает теперь пролетарская диктатура в нашей стране и мировое революционное движение. В нашей стране мы только что вступили тогда в тот период, когда—как это отмечено в решениях XV съезда,—на базе роста производительных сил вообще и социалистической промышленности в первую очередь, происходила перегруппировка сил и хозяйственных форм в сторону усиления роли социалистических элементов, когда поднималась «роль командных высот», но не поднялась еще «настолько, чтобы достигнуть прочного союза с середняком и решительно повести его за собой, оторвав его от кулака». И на почве трудностей этой «перегруппировки сил и хозяйственных форм» наша партия переживала некоторый кризис, вызванный первым ожесточенным нападением на ее руководство, на ее ленинскую линию со стороны объединившихся под флагом троцкистской «левизны» осколков прежних «левых» и правых оппозиционных группировок. Международное революционное движение, в свою очередь, переживало переломный момент, когда часть стран Запада, особенно Германия, только что пережила «непосредственную революционную ситуацию» и ряд поражений пролетариата в схватках с буржуазией, и в то же время намечались явные признаки относительной, частичной стабилизации капитализма. И здесь, на почве трудностей, в свою очередь, завязывалась борьба с уклонами внутри компартий Запада, при чем наши «левые» уклонисты, напр., Радек, смыкались с правым уклоном в германской компартии, беря на себя его поддержку и пытаясь возглавить его.

С тех пор положение резко изменилось.

Через период «перегруппировки сил и хозяйственных форм» мы пришли к восстановлению нашего народного хозяйства до его довоенного уровня, и затем, перешагнувши через этот уровень в социалистическом секторе, пришли к решительному преобладанию этого сектора над капиталистическим, к более тесной экономической связи его с сектором мелко-хозяйским, крестьянским сектором, к еще более руководящей роли первого по отношению ко второму, к созданию

действительных условий для прочности союза пролетариата и деревенской бедноты с середняком, отрыва его от кулачества и изоляции последнего. И на этой же базе мы вступили в новый период нашего развития, — в период интенсивной работы над индустриализацией страны, в период социалистической реконструкции нашего народного хозяйства, более интенсивного, чем в прежние периоды нэпа, наступления на капиталистические элементы города и деревни и непосредственного социалистического строительства в деревне—ее производственного кооперирования и развития в ней, на ряду с первичными формами этого кооперирования, колхоз- и совхозостроительства.

Руководя закладкой фундамента социализма, партия подвергалась жесточайшему обстрелу левых маловеров,—снова объединенным фронтом, снова под знаменем троцкистской «левизны», — в течение двух лет пытавшихся совлечь партию с ленинского пути строительства социализма в лево-меньшевистское болото. Партия преодолела напор этих социал-демократических элементов в ней, страхнула эти социал-демократические гири со своих ног, чтобы свободно идти по своему тяжелому пути в новый, реконструктивный период строительства, соединенный с новыми трудностями, которые создаются чрезмерным отставанием сельского, главным образом, зернового, хозяйства и растущим сопротивлением капиталистических элементов города и деревни победоносному наступлению на них социалистического сектора нашего хозяйства.

На международной арене за это же время, с момента смерти Владимира Ильича, произошли не менее серьезные изменения. Начавшийся еще при его жизни, но тогда еще не выявившийся вполне, период относительной стабилизации капитализма привел к восстановлению хозяйства империалистических стран, к превышению ими довоенного уровня развития, а вместе с тем и к новому крупному обострению всех противоречий империализма на расширенной базе. Этим положено начало новому, нынешнему периоду послевоенной эпохи. Он характеризуется VI конгрессом Коминтерна, как «период который ведет через дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации к дальнейшему ее расшатыванию и к резкому обострению общего кризиса империализма». Чрезвычайно обостряются противоречия между СССР и империалистическими странами, противоречия между странами империализма и внутри них, обостряется классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, развязываются колониальные движения, и — в силу всего этого — приближается становящаяся неизбежной «новая полоса империалистических войн между империалистическими государствами, их войн против СССР, национально-освободительных войн против империализма и интервенции империалистов, гигантских классовых битв». Перед лицом таких революционных перспектив стоят, несомненно, гораздо более окрепшие, гораздо более закаленные, чем к моменту смерти В. И., растущие и приобретающие со дня на день все большее влияние среди проле-

тарских масс коммунистические партии капиталистических стран. И в этих условиях для них особенную важность приобретает борьба с тоже окрепшими за период стабилизации партиями II Интернационала, этими орудиями буржуазии против надвигающейся грозы, этими громоботодами пролетарской революции.

В условиях обострения классовой борьбы и на международной арене и внутри СССР, по-новому ставится вопрос и о борьбе с уклонами внутри компартий. Если в предшествующий период и у нас и в компартиях капиталистических стран на первом плане стояла борьба с псевдо-«левыми», действовавшими под руководством троцкизма, то теперь, когда «левая» опасность в основном преодолена, и когда величайшую опасность представляет всякий уклон, замазывающий классовую борьбу, льющий воду на мельницу классового мира и хотя бы невольно, но объективно играющий на-руку классового врага,—теперь и ВКП(б) и Коминтерн в целом, отнюдь не оставляя борьбы с «левыми», направляют свой главный удар против правых уклонов в своих рядах.

Только ленинизм, только ленинское учение о пролетарской революции, о пролетарской диктатуре, о социалистическом строительстве, только верное применение этого учения к сложнейшей обстановке момента и решительная борьба со всяким его искажением, со всякой попыткой отклониться от него, может обеспечить преодоление очередных трудностей.

II. Ленин и мировая пролетарская революция.

Послевоенная эпоха международного революционного движения характеризуется сочетанием в нем классовой борьбы пролетариата против буржуазии в империалистических странах с борьбой против гнета остатков феодализма и против гнета иностранного империализма в колониях, сочетанием пролетарского движения в странах «передового» капитализма с антиимпериалистическими, но по существу своему еще буржуазно-демократическими движениями в странах отсталых, колониальных и зависимых. Этим сочетанием вне всяких сомнений будет характеризоваться и тот новый период «гигантских классовых битв», в преддверие которого вступает теперь международное революционное движение. Это как раз то сочетание, которое было предусмотрено В. И. Лениным в те годы империалистической войны, когда он с такой силой подчеркнул значение для пролетарской революции национального и национально-колониального вопроса.

... «Думать, что мыслима социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии со всеми ее предрассудками, без движений несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. д. гнета,—

думать так, значит отречься от социальной революции. Кто ждет «чистой» социальной революции, тот никогда ее не дожидается»,—писал В. И. в 1916 г. в своих «Итогах дискуссии о самоопределении». «Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе и национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»,—выражал он в другой форме ту же мысль в статье «О карикатуре на марксизм», в том же 1916 году.

Неизбежность в эпоху пролетарских революций «сочетания» гражданской войны пролетариата с буржуазией в «передовых» странах с «демократическими и революционными движениями» в странах «неразвитых» В. И. выводил из того же закона неравномерности развития капитализма, из которого выводил он свое положение о возможности победы социализма «первоначально» в одной стране. Ставя вопрос, почему неизбежно такое сочетание, он отвечал: «Потому, что капитализм развивается неравномерно и об'ективная действительность показывает нам, на ряду с высоко развитыми капиталистическими нациями, целый ряд наций очень слабо и совсем неразвитых капиталистически». У этого-то «целого ряда наций» не разрешены еще к эпохе пролетарских революций задачи революций буржуазно-демократических, и в них-то «демократические и революционные движения», направленные к уничтожению «помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета» превращаются в неразрывную часть мировой пролетарской революции.

Но в эпоху этой революции сами эти движения терпят под ее влиянием изменения в своем ходе и исходе. К сравнительно слабо развитым капиталистическим странам В. И. причислял и Россию, для нее же он еще в 1905 г. рисовал возможность перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую, а в условиях 1917 года—возможность слияния буржуазно-демократической «крестьянской революции против помещиков», ее завершения с революцией пролетарской, и Октябрь эту возможность осуществил. И не только для России, а на основе ее опыта, для других, гораздо менее развитых стран В. И. предрекал такой исход буржуазно-демократических революционных движений в эпоху империализма и пролетарских революций, который может обеспечить их переход с капиталистического на социалистический путь развития. «Коммунистический Интернационал,—говорил он о колониях на II Конгрессе Коминтерна,—должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития». Такой исход освободительных движений в колониях, очевидно, мыслим лишь при условии именно перерастания буржуазно-демократических революций в пролетарские.

Это ленинское учение, подтвержденное опытом борьбы, дало возможность VI конгрессу Коминтерна в принятой им программе наметить путь к пролетарской диктатуре для стран, не разрешивших еще задач буржуазно-демократической революции, как путь перерастания этой революции в пролетарскую, то более длительного, то более быстрого, то, наконец, сливающего буржуазно-демократический переворот с пролетарским,—в зависимости от большей или меньшей степени отсталости этих стран, от большей или меньшей степени сохранения остатков крепостничества и степени развития капитализма, а на этой основе—определить тактику компартий колониального и полуколониального Востока.

В дни пятилетия смерти В. И., в период, когда самым объективным ходом вещей подготавливается «резкое обострение общего кризиса империализма», а вместе с ним и возможность непосредственной схватки пролетариата с буржуазией в той или иной передовой стране за захват власти, за пролетарскую диктатуру, нельзя не вспомнить то, что говорил В. И. по вопросу о том, «в чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата», в своих тезисах к II конгрессу Коминтерна об его основных задачах.

Что должна по этим указаниям В. И. делать каждая коммунистическая партия?

Первое: «ускорять революцию, однако, не вызывая ее искусственно, без достаточной подготовки»; усилить эту подготовку «действием»; удесятерить свою работу для нее, но и удесятерить так, чтобы она действительно была направлена «к завоеванию государственной власти и притом именно в форме диктатуры пролетариата».

Второе: ради этого открыть беспощадный огонь по проповедникам сотрудничества с буржуазией и защитникам «свободы» и «равенства» при сохранении частной собственности на «средства производства», то-есть буржуазной демократии, по реформистам и «центровикам»¹⁾, отнюдь не удовлетворяясь простым «выяснением ошибочности» и «буржуазного характера» их взглядов, а беспощадно разоблачая каждого такого деятеля, каждого такого вождя, чтобы массы видели, за кем нельзя идти, добиваясь смены таких вождей со всех постов в рабочем движении; беспощадное разоблачение и изгнание этих вождей из рабочего движения—эту первую задачу компартий по отношению к партиям II Интернационала—сочетать с тоже беспощадной «систематической, широкой, открытой борьбой» с более широким слоем «рабочей аристократии» и «обуржуазившихся рабочих», этой «настоящей социальной опоры II Интернационала».

¹⁾ Роль «центровиков» теперь, как известно, с успехом выполняют так называемые «левые» социал-демократы.

Третье: завоевать на свою сторону прежде всего пролетарские, а потом все трудящиеся и эксплуатируемые массы, проводя в жизнь «во что бы то ни стало» лозунг «глубже в массы», «теснее связь с массами», и для этого вести разностороннюю работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, систематически воспитывая такой работой «и себя (—партийные ячейки и группы—ред.) и партию, и класс, и массы»; в частности, проводить «всестороннюю и самоотверженную поддержку... по отношению к широкому, стихийному массовому стачечному движению».

Четвертое: Во всех этих целях входить «во все без изъятия организации, союзы, объединения, в первую голову пролетарских, а затем и непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы (в том числе и такие партии, как «Рабочая партия» Англии, пока сохраняется в них свобода критики и разоблачения оппортунистических вождей и свобода «пропагандистской, агитационной деятельности за диктатуру пролетариата») и образовывать во всех этих объединениях свои группы и ячейки.

Пятое: В тех же целях—и в целях обеспечения возможности работы компартии в период обострения классовой борьбы и преследований буржуазии—сочетать легальную организацию с нелегальной, легальные методы работы с нелегальными.

Вся вот эта совокупность мер и способов «немедленной и повсеместной подготовки к диктатуре пролетариата»—не являлась ли она лежащей в основе тактики и методов действий Коминтерна и наиболее правильно проводящих его тактическую линию компартий «передовых» капиталистических стран? Не являлась ли она, в частности, основой тактики единого фронта, до сих пор проводившейся Коминтерном, и его борьбы с правыми, а за недавнее время—особенно с «левыми», срывавшими эту тактику? Да, являлась. И, в итоге, например, в Германии создавалась действительно влиятельная, приобретающая все большее доверие масс компартия, а в Англии очень слабая численно компартия со дня на день расширяла свое влияние на массы.

А в настоящий период стабилизации капитализма, подготовляющей «передовые» страны к новым штурмам капитализма со стороны пролетариата, именно указания В. И., «в чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата», определили собой—опять применительно к особенностям момента и особенностям отдельных стран—тактику, диктуемую компартиями VI Конгрессом Коминтерна: более, чем когда бы то ни было до сих пор, беспощадную борьбу с руководящими кадрами II Интернационала, более, чем когда бы то ни было, систематическое и настойчивое завоевание левеющих масс пролетариата всесторонней работой среди них, всесторонним руководством обостряющейся классовой борьбой и особенно массовым стачечным движением, систематическое сочетание легальных и нелегальных методов борьбы.

III. Ленин и диктатура пролетариата.

В тех же тезисах «Об основных задачах Коминтерна» В. И. Ленин подчеркнул перед компартиями то свое основное положение, касающееся диктатуры пролетариата, которое, по существу дела, забывается или смазывается современными представителями правого уклона в нашей партии, как раз в момент обострения классовой борьбы в нашей стране. Он подчеркнул, что «завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а наоборот делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной», и что «диктатура пролетариата есть наиболее решительная и революционная форма борьбы пролетариата».

Это положение В. И. Ленин, как известно, с настойчивостью не раз подчеркивал и перед нашей партией как в эпоху военного коммунизма, так и в период нэпа.

«Диктатура пролетариата,—писал он, например, в предисловии к своей речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства»,— есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей свое сопротивление буржуазии». А на первых шагах нэпа, на XI съезде партии он предостерегал партию против того, чтобы считать уже изжитым, пройденным этапом «последний и решительный бой» с капитализмом в нашей стране. Говоря о «соревновании» с допущенным в известной степени и на известных условиях капитализмом, что «тут соревнование серьезное и решающее», и что «больше у нас никаких выходов нет», он продолжал: «Позвольте это вам сказать без всякого преувеличения, так что в этом смысле действительно «последний решительный бой» не с международным капитализмом,—там еще много будет «последних и решительных боев»,—нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается, вот тут предстоит в ближайшем будущем бой, срок которого нельзя точно «определить». Но независимо и от этого «последнего и решительного боя», который «предстоит», он и само «соревнование» и «состязание» с допускаемым капитализмом называл в этой же речи не чем иным, как «еще одной формой борьбы двух классов, непримиримо враждебных друг другу», «формой борьбы буржуазии с пролетариатом».

Меняются формы борьбы, но диктатура пролетариата ни на минуту не перестает быть ожесточенной классовой борьбой с буржуазией. В этом основная из тех черт, которыми характеризуется по учению Ленина пролетарская диктатура. Но это—борьба за социалистическое переустройство всего народного хозяйства, всего общества, и стало быть в том числе мелкого хозяйства, а мелкое хозяйство нельзя перестроить без самого мелкого хозяина, который,—говорит Ленин.—нам «не враг», но колеблется между пролета-

риатом и его врагом—буржуазией, нельзя перестроить без союза с этим мелким хозяином. Поэтому—особенно в стране с таким преобладанием мелкого крестьянского хозяйства, какое имеется в нашей стране—приобретает чрезвычайную важность союз пролетариата и близких ему полупролетарских масс с «самостоятельным» мелким производителем—по преимуществу и в первую очередь с мелким крестьянином.

По отношению к деревне этот союз, как лозунг нашей партии, В. И. выдвинул еще в 1918 г., когда дал ему известную формулу «уметь достигнуть соглашения со средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»,—формулу, которой так злоупотребляла троцкистская оппозиция в своих нападках на ленинскую линию партии в осуществлении союза с середняком. С VIII съезда партии эта формула В. И. Ленина стала руководящей формулой политики партии в деревне. Менялись формы соглашения, союз с середняком, опоры на бедноту и борьбы с кулаком, менялся—в зависимости от соотношения социалистических, капиталистических и мелкохозяйских элементов народного хозяйства—упор в ту или иную часть этого ленинского лозунга, но не менялся, неуклонно проводился в жизнь весь этот лозунг в целом.

Тогда же, осенью 1918 г., говоря о «соглашении» с середняком, Ленин добавлял: «То же относится и к кустарю, и к ремесленнику, и к рабочему, поставленному в наиболее мелкобуржуазные условия или сохранившему наиболее мелкобуржуазные взгляды, и ко многим служащим, и к офицерам и—в особенности—к интеллигенции». Исходя из этого, он в другой, более поздней (1919 г.) статье определял диктатуру пролетариата, как «особую форму классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся и многочисленными не-пролетарскими слоями трудящихся». Но это союз не мирный, а боевой, союз борьбы: «союз против капитала, союз в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны (—конечно не только вооруженных и не только политических, но и экономических «сопротивления» и «попыток реставрации»—ред.), союз в целях окончательного создания и упрочения социализма».

Опора на полупролетарские массы и союз с непролетарскими массами трудящихся для борьбы с буржуазией за «создание и упрочение социализма» под руководством пролетариата, это—вторая основная черта пролетарской диктатуры по Ленину. Не напоминать указаний В. И. Ленина на боевой характер этого союза теперь опять-таки нельзя, в виду забывчивости носителей правого уклона в рядах партий и наличия примиренчества с ним.

Наконец, третья, не менее важная черта пролетарской диктатуры, которую тоже не уставал подчеркивать В. И. и которая неотделима от первых двух. Эта та черта, без которой невозможно социалистическое перевоспитание массы, невозможно в силу этого сколько-ни-

будь развернутое и сколько-нибудь успешное строительство социализма, это—привлечение всех трудящихся к «постоянному и безусловному участию» в государственном управлении и в социалистическом строительстве. Это—«невиданное в мире распространение действительного использования демократизма на поработанные капитализмом трудящиеся классы». Это—«демократия для бедных», для трудящихся под обязательным руководством пролетариата и его партии, это—пролетарская демократия.

Советская форма государства тем и хороша для пролетариата, потому и является совершенной формой пролетарской диктатуры по учению Ленина, что она «приноровлена» к развертыванию всех трех основных свойств этой диктатуры—классовой борьбы пролетариата с буржуазией за социализм, союза пролетариата и полупролетариев с остальной трудящейся массой для этой борьбы и пролетарской демократии—и притом «приноровлена» так, «чтобы пролетариат, как класс, наиболее сплоченный под влиянием капитализма, и наиболее сознательный, занял руководящую роль в государстве».

Все эти основные черты пролетарской диктатуры, систематически развертывались усилиями нашей партии в ее работе по советскому строительству. В органах государственной власти пролетариата еще есть много наследий прошлого—бюрократизма, волокиты и пр., но они от этого не перестают быть мощными органами классовой борьбы с буржуазией за социалистическое строительство. Самой советской системой нашего государственного строя и усилиями партии систематически создавались условия для того, чтобы этот государственный строй обеспечивал подлинный боевой союз пролетариев и полупролетариев с остальной массой трудящихся и прежде всего с середняцкой массой деревни. Этот союз рос и креп, в свою очередь, содействуя борьбе за подъем хозяйства и за социалистический путь этого подъема. Вместе с тем развертывалась демократия нового, еще «невиданного» в мире типа,—пролетарская демократия в советском государстве, это—по учению Ленина—основное оружие уничтожения таких язв, как бюрократизм и волокита.

Работа по развертыванию в советском государственном строительстве тех основных свойств пролетарской диктатуры, на которые с особенной настойчивостью указывал В. И., еще далеко не закончена. Еще много—особенно в деревне—в нашем советском строительстве то загибов «влево», и наоборот—особенно в данный момент загибов вправо, миротворческих. Еще чрезвычайно много бюрократизма в советах города и деревни и еще слишком мало самокритики в области советского строительства. Но как раз теперь, в полном соответствии с условиями обострения борьбы пролетарской диктатуры против капиталистических элементов,—партия с большей, чем когда бы то ни было энергией развивает работу по обеспечению правильной постановкой советского строительства классового отпора капиталистическим элементам и наступления на них, прочного союза пролетариата

с остальной массой трудящихся, последовательного развития пролетарской демократии и самокритики, как одной из основных форм проявления этой демократии. Партия требует от всех своих организаций, от всех партийных и советских работников «четкой классовой линии и решительного преодоления всяких колебаний и уклонов от ленинской линии в сторону попустительства кулачеству и фактической капитуляции перед капиталистическими элементами или в сторону недооценки союза рабочего класса с основной массой крестьянства (середняком) и извращения политики партии по отношению к середняку» (обращение Ц. К. ко всем партийным организациям «О перевыборах советов»).

«Только такая четкая линия,—говорит ЦК партии,—дает партии возможность оказать необходимый решительный отпор кулаку и всем антисоветским элементам. Повести за рабочим классом широкие массы крестьянства против кулака и нэпмана, против вредителя и спекулянта, преодолевая мелкобуржуазные шатания в среде отдельных слоев трудящихся, усиливающиеся в результате воздействия враждебных пролетариату элементов, на почве переживаемых трудностей».

Это и есть подлинное осуществление пролетарской диктатуры, как классовой борьбы, как боевого союза пролетариата с остальной массой трудящихся, как пролетарской демократии.

IV. Ленин и социалистическая революция.

Осуществление пролетарской диктатуры и ее основной задачи—социалистического строительства в нашей первой и пока единственной стране, совершившей пролетарскую революцию—дело величайшей трудности, и главная трудность здесь, как всегда указывал В. И., в нашей (сравнительной с «передовыми» капиталистическими странами) экономической отсталости, в численном преобладании мелкого сельского хозяйства. Недаром Троцкий с его архи-«революционной» теорией «перманентной революции» скептически откладывал возможность «подлинного» социалистического подъема хозяйства СССР до победы и государственной помощи западного пролетариата и пророчил гибель или перерождение «рабочего правительства», если не придет эта победа и помощь. И недаром теми же пророчествами о гибели, о термидоре и проч. и проч., уснащенными площадной бранью по адресу большевистской партии и пролетарской диктатуры в СССР, занимались подлинные родоначальники теории термидорианского перерождения и гибели нашей революции, международные меньшевики всех мастей.

Однако, ленинское учение о пролетарской революции, учение революционного марксизма современной эпохи дало нашей партии и пролетариату достаточно твердую теоретическую базу для того, чтобы с презрением отбросить все эти будто бы марксистские теории ренегатов марксизма, ставшие подлинным орудием буржуазной контр-

революции, и на деле показать, как может осуществить свое дело пролетарская диктатура и в нашей крестьянской стране.

Ленинское применение марксизма к условиям империалистической эпохи говорит нам, что 1) победа социализма, при неравномерности развития капитализма, «возможна первоначально в немногих и даже в одной, отдельно взятой стране», и что 2) этой «одной, отдельно взятой страной», может быть даже сравнительно отсталая страна, если в нее уже проник (до революции) империализм, если в ней уже есть хотя бы частично сконцентрированная крупная промышленность—эта «единственная база» социализма, если в ней есть также сконцентрированный в городах, революционный пролетариат, руководимый централизованной, скованной железною дисциплиною, партией, и способный увлечь своей беззаветной борьбой с капиталом полупролетарские массы.

Только ленинское применение марксизма к условиям, создавшимся в нашей стране после победы, одержанной пролетариатом над буржуазией в трехлетней, жестокой гражданской войне, дало возможность Ленину сказать, что «политической власти» в руках пролетариата и «экономической силы в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму». Основным условием этого перехода В. И. Ленин, как это известно каждому партийцу, ставил «правильные взаимоотношения с крестьянством», такие взаимоотношения, при которых пролетариат мог бы «сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудящимся крестьянством», сомкнуться так, чтобы «действительно двигалась вся масса с нами». С экономической точки зрения это означало «установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить, и крестьянской экономикой, которой живут миллионы»,—взятие этой старой крестьянской экономики на буксир экономики «новой», социалистической на почве правильного товарооборота между городом и деревней. С точки зрения классовой политики пролетариата и его партии это означало все тот же союз с середняком при прочной опоре на бедноту и «ни на минуту» не прерываемой борьбе с кулаком, тот же союз, о котором говорил В. И. еще в 1918 г., но только уже на твердой экономической базе, и с борьбой не только против кулака но и его нового союзника—городского нэпмана. С обеих точек зрения это означало всемерное развитие и укрепление социалистических элементов народного хозяйства и их борьбу с допущенными нэпом капиталистическими элементами за социалистическое переустройство деревни.

Два основных противоречия переходной эпохи, противоречие между социализмом и побежденным, но не уничтоженным капитализмом, с одной стороны, и между социализмом и мелким крестьянским хозяйством, с другой, не могут быть преодолены, разрешены одно без другого, ибо одно держится другим: если мелким товарным хозяйством ежедневно рождаются, его существованием поддержива-

ются капиталистические элементы, то они в свою очередь влекут это хозяйство на капиталистический путь с того социалистического, по которому ведет его пролетарская диктатура. Поэтому процесс социалистического строительства не может не быть двусторонним процессом одновременного разрешения обоих этих противоречий. И эта одновременность достижима при помощи лишь таких орудий, которые являются в одно и то же время и орудиями социалистической переделки крестьянского хозяйства, перевоспитания мелкого товаропроизводителя в деревне, и орудиями борьбы с новой буржуазии переходной эпохи.

Эти орудия—командные хозяйственные высоты, перешедшие из рук буржуазии в руки пролетариата, и среди них прежде всего крупная социалистическая промышленность, а затем такие—тоже социалистические по своей роли,—приводные ремни между этой промышленностью и мелким крестьянским хозяйством, как госторговля и кооперация. Экономическая связь между социалистическим городом и крестьянской деревней с ее миллионами мелких хозяйств возможна только на почве развития товарооборота между ними. И весь ленинский план социалистического строительства на почве нэпа был рассчитан на эту возможность, при наличии «командных высот» в руках пролетариата. Ленинский план предполагал при этом ряд этапов на пути социалистического строительства, прежде, чем «мы в состоянии будем пересечь, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волхостроя и т. д.», прежде чем на эту лошадь переседает в индустриализованной стране и сам мелкий крестьянин в массе, заменив свое мелкое хозяйство крупным коллективным.

Уже то ленинское отступление, перегруппировка сил и наступлений, о котором так много говорилось в период XIV съезда, против ревизии ленинского учения о нэпе «новой оппозицией», уже эта триада показывает, каким сложным и многоэтапным представлялся В. И. Ленину путь нашей страны к социализму. Различие между его кооперативным планом 1918—1921 г. и тем же планом 1923 г. и различие в его отношении к госкапитализму в пролетарском государстве в эти же годы, о котором также много говорилось во время борьбы с «новой оппозицией», указывает на то же самое. Эти два кооперативных плана отнюдь не исключают, а взаимно пополняют друг друга. Первый из них говорит о «кооперативном капитализме», как особом виде государственного капитализма, позволяющем и здесь, в кооперации, наряду со всем хозяйственным строительством «использовать капитализм (в особенности направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом» (слова Ленина о задаче по отношению к капиталистическим элементам народного хозяйства,—в первый период

нэпа). Но в перспективе этого «кооперативного капитализма» уже тогда, в 1921 году намечается В. И. Лениным преодоление капиталистических элементов в кооперации: ... «кооперация, как форма торговли,—говорит он,—...облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем населения поголовно, а это обстоятельство в свою очередь есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму». Второй же план,—план 1923 года,—говорит уже о следующих этапах развития кооперации, тех этапах, когда она превращается действительно в поголовное кооперирование всего крестьянского населения (о нем идет в первую голову речь), и не только в области товарооборота, но и в области производства, когда кооперативные предприятия превращаются в равнозначные социалистическим, как работающим на государственной земле и государственными средствами производства (кооперативные предприятия «ничем не отличаются,—говорит В. И.,—от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е., рабочему классу»).

Решающий этап нашей экономической борьбы с капитализмом, преодоления и вытеснения его, наступает в период социалистической реконструкции хозяйства, создающей условия для действительной пересадки с лошади мужицкой на лошадь крупной машинной индустрии. Это этап, когда—по Ленину,—электрификацией страны и ее индустриализацией (развитие крупной индустрии, производящей средства производства) создается материальная база и для полного технического переоборудования всей промышленности, и для перехода мелкого крестьянского хозяйства от массового кооперирования в области товарооборота, закуп-сбыта и—главным образом,—первичных форм производственного кооперирования к массовому производственному кооперированию в форме крупного коллективного хозяйства. «Если мы построим десятки районных электрических станций,—говорит Ленин,—если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуется переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму или почти не потребуется».

А красноречивые цифры и факты,—тот итог этих цифр и фактов, который дан последним, ноябрьским пленумом ЦК,—показывают,* что всего за пять лет без Ленина пролетарская диктатура действительно смогла создать необходимейшие материальные предпосылки для того, чтобы уже теперь начать переходить к социалистической реконструкции промышленности на базе более высокой техники, чтобы уже теперь начать вести деревню по пути не только первичного производственного кооперирования, но и по пути прямой, гораздо более широкой и интенсивной, чем до сих пор, коллективи-

зации хозяйств ее бедняцких и передовых середняцких кадров. В отдельных ветвях народного хозяйства (цензовая промышленность, хлебозаготовки и т. п.) она уже перешла к прямому вытеснению капиталистических элементов. Не значит ли это, что, вопреки всему паникерству «правых» и «левых» уклонистов, ленинский метод социалистического строительства, ленинский метод разрешения основных противоречий переходной эпохи не только до конца усвоен партией, которая руководит пролетарской диктатурой, но и правильно применяется ею?

Чем ближе мы к этапу вытеснения капиталистических элементов, тем больше они вооружаются для борьбы против нас, тем ожесточеннее их попытки сопротивления наступлению социализма и тем острее классовая борьба на почве этого сопротивления. Именно такой период, именно этими причинами вызванного обострения классовой борьбы переживаем мы теперь. Это неизбежное обострение осложняется и усиливается тем обстоятельством, что при всех успехах нашего социалистического строительства, при всей неуклонности, с которой руководилась наша партия учением Ленина о социалистическом строительстве, мы, благодаря ряду обстоятельств, благодаря наследию хозяйственного и политического прошлого нашей страны и т. д. имеем чрезмерное отставание сельского хозяйства от промышленности и неизжитый еще товарный голод. Это, создает еще возможности—правда, в неизмеримо меньших пределах, чем это было четыре—пять лет тому назад, но все-таки возможности—известного возрождения и «маневрирования» для капиталистических элементов города и деревни. Но именно это обязывает пролетарское государство, на данной ступени его социалистических достижений, с тем большей энергией развивать наступление на капиталистические элементы, в частности на кулака. Именно поэтому в ленинской формуле расстановки классовых сил в переходную эпоху партия делает сейчас особое ударение на борьбе с кулаком. Именно поэтому совершенным непониманием условий момента звучат крики правых уклонистов и примиренцев с ними о приостановке или ослаблении этой борьбы, этого нашего наступления на капиталистические элементы и о приостановке или ослабления нашего колхоз- и совхозостроительства. Но именно потому, что середняк все еще проявляет частичные колебания, а сельское хозяйство еще чрезмерно отстает от промышленности, тоже непониманием условий момента звучат и выкрики «левых» уклонистов, игнорирующих задачу дальнейшего укрепления союза с середняком, дальнейшего подъема индивидуального хозяйства бедняцких и середняцких слоев деревни (с обязательным введением его в русло кооперации, с обязательным усилением колхоз- и совхозостроительства) и дальнейшего изживания товарного голода (без какого-либо снижения темпа развития тяжелой промышленности, темпа индустриализации).